

Васильев измеряет рок отрицательными эмоциями

Набле известия - 1999 - 7 окт. - с. 7.

Если бы группе «Сплин» не удалось запустить на всю державу сказание о девушке, жующей «Орбит» без сахара, коллектив мог еще долгое время выступать по клубам, быть кому-то известен и кем-то любим, но вряд ли его лидера Александра ВАСИЛЬЕВА воспринимали бы как человека, в определенной степени влияющего на мысли и чувства тинэйджерства и даже поколения чуть постарше. А так, «сплины» нынче в моде, гастролируют по крупным аренам, снимают клипы и только что выпустили на рынок свой пятый альбом — «Альтависта». Слушается он, по-моему, довольно тягостно, хотя несколько тем — «Молоко и мед», «Добрых дел мастер», «Пил-курил», «Терсихора» — возможно, дотянут до статуса популярных. В этом преимущество шоу-бизнеса. Дебютируя музыканты таким проектом, сомневаюсь, что слава быстро бы их отыскала. Но несколько хитов в биографии «Сплина» уже имеются, и теперь к любой премьере группы внимание повышенное.

Кроме того, визитная карточка новых питерских звезд содержит еще парочку весьма отличительных фактов. С самого начала «сплинам» заметно благоволил Б.Б. Гребенщиков, выделяя их из ряда других молодых российских рок-команд. А чуть более года назад Васильеву и компании благодаря стараниям своего продюсера Александра Пономарева удалось поработать на лужниковском стадионе в одном концерте с «Роллинг Стоунз». В принципе ради одной подобной акции в детстве стоило взяться за гитару.

Фронтмен «Сплина», являющийся автором всех текстов и музыки ансамбля, — человек в быту, прямо скажем, немногословный и малоэмоциональный. «Раскрутить» его как на восторги (хотя бы по поводу вышеупомянутого выступления в Лужниках), так и на пространные размышления — задача практически не решаемая. Поэтому интервью с Сашей походило скорее на блиц...

— Почему, на твой взгляд, Гребенщикову приглянулись именно вы? В силу вашего давнего знакомства?

— Во-первых, это, конечно, вопрос к нему. Во-вторых, он уже лет 20 кого-нибудь выделяет, начиная с Майка Науменко. Сейчас вот до нас дело дошло.

— Какую роль в судьбе «Сплина» БГ сыграл?

— Он не директор, не продюсер. Просто любимый человек.

— Можно говорить о его влиянии на тебя?

— Безусловно. «Аквариум» для меня — группа №1. Я услышал ее даже раньше «Битлз».

— Любопытно, особенно если учесть, что «Аквариум» всегда отмечали за что угодно, но не за инструментал. Современные же группы бьются прежде всего за качественный саунд. Для «Сплина» это, стало быть, не приоритетный момент?

— Звучание, исполнительское мастерство, естественно, важны. Но аура важнее. Если она есть, группа котировается.

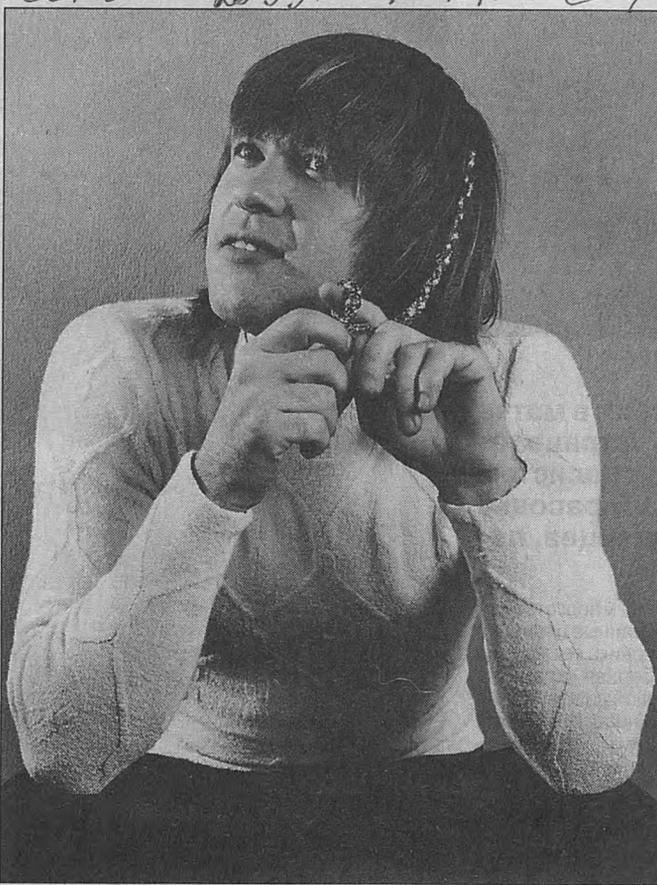
— Ну и как у вас?

— Полагаю, аура присутствует. — Значит, вы котироваетесь. Когда ты сам это заметил?

— С тех пор как люди стали приходить на наши концерты.

— А раньше вы выступали в пустых залах?

— Нет, но мы играли в маленьких клубах. Первый концерт со-

Главный «сплиннин».

стоялся для десяти человек, второй — для сорока. Это было в 1994-м. Потом число поклонников стало возрастать.

— И через четыре года вам внимали 80 тысяч на главном стадионе страны. Как ты воспринял предложение Пономарева, занимавшегося московскими гастролями «Роллингов», сыграть у них на «разогрев»?

— Я сказал: ха-ха-ха. Смешно. Группа, которой чуть более трех лет, выступит на одной площадке с группой, которой 33 года.

— То есть смущала лишь возрастная разница?

— Смущала разница в статусе.

— Однако ты согласился. А мог отказаться?

— Мог, но не стал. Кто ж от такого отказывается?

— Перед концертом наверняка находились люди, не советовавшие вам впрягаться в подобную авантюру, а уж после вашего выхода скептиков оказалось и вовсе предостаточно. Приходилось даже слышать, что «сплинов», набравших неплохой ход, подобный провал просто погубит.

— И Бог с этими мнениями.

Да, это был не самый наш удачный концерт, хотя и не провальный. Просто нам вообще не выступили звук, не сделали никакой подзвучки. На сцене не работало ничего. Мы играли вслепую, а это всегда крайне сложно. К тому же на тот момент у нас отсутствовал опыт стадионных выступлений. Но для меня главное — сам факт, что мы оказались причастными к подобному событию. Хотя каждый из нас осознавал, что люди пришли исключительно на «Роллингов».

— Удалось, кстати, пообщаться с кем-то из великих?

— Только с Чарли Уотсом (барабанщик «Роллингов»). — Прим. авт.). Совершенно беспафосный, тихий, мягкий, интеллигентный человек. Он первым протянул руку, поздоровался.

— Саш, скажи, а «Сплин» все-таки рок-группа?

— Скорее да, чем нет.

— Как ты в сегодняшних размытых форматах определяешь жанровую принадлежность той или иной команды?

— По наличию отрицательных эмоций в песнях и музыке. Если они есть, это рок-н-ролл.

— Ты легко можешь ответить, на какой музыке рос сам?

— Алла Пугачева и Джо Дассен, «АББА» и «Смоки». Самые сильные впечатления оставляет то, с чем ты сталкиваешься в детстве, лет до семи. Потом, конечно, я начал собирать по друзьям другую музыку.

Я не меломан, никогда специально не коллекционировал альбомы. Записывал лишь то, без чего не мог обойтись. Например, без концерта «Машины времени» 81-го года.

Штрихи к портрету Александра Васильева. Главный «сплиннин» испытывает аллергию на театральное искусство. В свое время он честно прослужил рабочим сцены в двух петербургских храмах Мельомены и пропитался пылью кулис настолько, что теперь в обители лицедейства его калачом не заманишь.

У Саши есть жена Саша. Она не только изредка подыгрывает «сплинам» на скрипке, но и служит побудительным мотивом для написания некоторых песен. Скажем, эпикальная «Орбит» без сахара сочинена Васильевым в пику супруге, во время ссоры, когда его лучшая половина, скандаля, не переставала жевать резинку означенной марки. Лишь за две строки до завершения текста Васильев осознал, что вывелил «собираемый образ девушки 90-х».

«Сплин» — группа отнюдь не аполитичная в отличие от большинства современных коллективов. Саша готов принимать с ребятами участие в предвыборных концертах (что они уже и делают), но только «не в поддержку Зюганова или Жириновского». Хочется верить, что матерьяльная сторона в этом вопросе, по крайней мере для лидера «Сплина», не главная. Александр не знает, сколько ему нужно

денег. Он понял только, что «никогда в принципе не был бедным человеком и ни в чем особо не нуждался». «Даже первую свою машину, — вспоминает Васильев, — я купил задолго до того, как стал известным. Для меня это был предмет первой необходимости, и я нашел способ, как заработать средства на его приобретение».

— Тебе довелось в каком-нибудь качестве коснуться питерского рок-клуба или его эпоха к моменту твоей активности уже миновала?

— Да, я застал обломки центра на Рубинштейна. У нас была, можно сказать, детская группа 17–18-летних юношей, и в 1987 году мы пытались вступить в рок-клуб. Но Гунницкий (один из основателей «Аквариума», легендарная личность. — Прим. авт.) нас «зарезал», за что ему огромное спасибо.

— Почему «зарезал»?

— Потому что группа была плохая.

— Рассвет «Сайгона» (не менее легендарное, чем Гунницкий, ленинградское кафе на Невском, где собирались «неформалы») тоже тебя не затронул?

— Напротив. Очень часто там бывал. Ничего особенного для души я оттуда не вынес, но атмосфера этого заведения привлекала меня, как любого подростка. Царивший там дух «криминала» заметно контрастировал с «советским образом жизни».

— Ты мог бы жить не в России?

— Мне все равно. Я с удовольствием и в Таиланде бы навсегда остался. Открыл бы бар или маленький ресторанчик, зарабатывал 100 долларов в месяц и прекрасно жил. Там этого достаточно.

— Если такая возможность у тебя появится, музыку ты оставишь?

— Вряд ли, мне нужен экшн, то есть после некоторого отдыха — очередной выход энергии, смена событий: дороги, гостиницы, гастроли, интервью.

— Музыканты, на твой взгляд, пьют ныне больше, чем прежде?

— Не знаю, те группы я не застал, и сколько они выпивали, мне неизвестно. Сегодня ответить за всех тоже не смогу. Что касается «Сплина», то коллектив у нас довольно отвязный, но не до беспамьяства. Мы не позволяем себе упасть мордой в салат. Если кто-нибудь такое вытворит, его в группе тут же загнобят. Хотя черберства у нас никакого нет. Каждый сам себя контролирует. Все мы вышли из интеллигентных семей, папы, мамы — инженеры, читали в детстве нужные книжки, смотрели правильные фильмы. Гопников нет. А хулиганство приветствуется.

— Как ты проводишь грань?

— Гопники писают в подъездах, а хулиганы этого не делают, хотя пива и те, и другие выпивают одинаково.

— Еще один ваш главный хит — «Выхода нет» — переключается (без поэтических сравнений) с произвольной башлачевской песней «Все от винта!». Только у Саша так все вышло и на самом деле...

— Какой кайф, что несколько лет назад я пережил данную ситуацию. «Колбасило» так, жутко вспомнить. Казалось, пора умирать, ничего интересного больше не произойдет. Не знаю, за счет чего удержался. Тогда еще очень любил Моррисона и считал, что для рок-музыканта его исход естественен: ванна, Париж, «передоз»... А теперь люблю Мика Джаггера. За то, что он живой.